

Задача заключается в сближении общественных, коллективных и личных целей. Общественные и групповые цели не должны противоречить личным целям. Совпадение социальной и нравственной активности у сотрудника предполагает укрепление его деятельности, в том числе и служебной. Такой сотрудник ОВД является добросовестным исполнителем поставленных задач. Причем не слепым исполнителем, а способным в случае необходимости самостоятельно принимать решения. Он сознательно организует свою деятельность, видит перспективы совершенствования своего образа жизни, приобщается тем самым к судьбам граждан, которых защищает. Значение усилий сотрудника определяется моральными принципами, которыми он руководствуется, и нравственными ценностями, которые он претворяет в своей служебной и всей жизни.

Ранее нравственное формирование личности связывалось с отношением ее к обязанностям перед обществом, а обязанности человека перед самим собой ограничивались лишь самообразованием, повышением уровня культуры и личной гигиены. То есть происходил отрыв выдвигаемых нравственных задач от потребностей и забот конкретной реальной личности. По-иному взглянул на систему нравственного воспитания В.А. Сухомлинский, который самой организацией жизни и занятий своих учеников перевел высокие слова об идейности, патриотизме, гуманизме, солидарности на язык живых, трепетных чувств, язык добрых человеческих отношений.

К пропагандируемым ранее моральным требованиям к личности (трудолюбие, подчинение личного интереса общественному, самоотверженность, иногда даже жертвенность и т. д.) сегодня следует добавить милосердие и сострадание.

В процессе обучения, воспитания и дальнейшей службы необходимо добиваться создания такой моральной атмосферы, которая бы способствовала максимальной самореализации личности сотрудника и в то же время не отодвигала на задний план общечеловеческие нравственные ценности. Симбиоз личного и общественного начинается с бережного отношения к природе, национальным традициям, памятникам истории и культуры, с понимания гуманизма как продуктивной деятельности, направленной на удовлетворение реальных интересов людей, справедливости как законного и принципиального отношения к правонарушителю и преступнику и т. п.

Нравственность, как бы она ни проявлялась у курсанта, сотрудника милиции, начинается с личной ответственности, честности, готовности предъявить к себе самый высокий счет.

Таким образом, мы связываем активизацию морали с ориентацией на самостоятельность и личное нравственное творчество, на утверждение своим образом жизни службы нравственным принципам. Стремление к нравственному совершенству не только возвышает личность, но и отражается на обществе, в нашем случае – на корпоративном имидже милиции.

Если личное совершенство не проявляется в добрых знаковых поступках, то оно теряет смысл. Стремление к совершенству и доброте дополняют друг друга. К сожалению, отдельным сотрудникам ОВД свойственны подозрительность, недостаток сочувствия, доброжелательности, милосердия, щедрости, бескорыстия. А ведь эти и другие моральные ценности предполагают высокий уровень внутренней культуры.

Нравственная активность сотрудника милиции невозможна без стойкости и целеустремленности при исполнении долга. Перед лицом неблагоприятных, а иногда и враждебных обстоятельств необходимо мужество для утверждения высших нравственных ценностей.

УДК 159.99

Н.Ф. Гребень

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Насилие в семье – серьезная проблема, которая ставит под сомнение ценность семьи и угрожает стабильности социального развития. В Беларуси ежегодно фиксируется большое количество преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Это убийства и покушения на убийства, умышленное нанесение тяжких и легких телесных повреждений, истязания. Согласно статистическим данным каждое третье-четвертое убийство и причинение тяжкого телесного повреждения происходят в семье. Каждый месяц в милицию поступает более 20 тысяч обращений с просьбой помочь решить семейные проблемы, но, как известно, большинство случаев насилия не фиксируется. Многие жертвы предпочитают следовать принципу «не выносить сор и избы».

В нашей стране проблеме домашнего насилия уделяется много внимания. В частности, в стране стартовали проекты международной технической помощи по предотвращению домашнего насилия, в рамках которой вот уже несколько лет работает информационная компания «Дом без насилия». Однако на локальном уровне эта проблема решается по-прежнему недостаточно эффективно. В этой связи приведем результаты нашего исследования, в котором изучались особенности взаимодействия жертв домашнего насилия и работников правоохранительных органов.

Первоначальной базой исследования стало РУВД одного из районов г. Минска, где были получены сведения о гражданах, обратившихся за помощью в правоохранительные органы по проблеме домашнего насилия. Далее психолог выходил на контакт с жертвой и предлагал пройти небольшое исследование, и в большинстве случаев люди беспрепятственно давали свое согласие. В результате в исследуемую группу вошли 38 человек: 4 мужчины и 34 женщины в возрасте от 20 до 70 лет. Все представители данной выборки считают себя жертвами домашнего насилия.

Диагностика насилия, которому подверглись жертвы, показала, что все опрошенные пострадали от физического и психологического насилия: 92 % исследуемых – от экономического и 55 % – от сексуального. Наиболее часто опрошенные подвергались физическому насилию.

От потерпевших была получена информация о том, кто являлся агрессором в их семье. Так, в 46,3 % случаев – это муж, в 17,6 % – сын, 14,3 % – брат, в 7,3 % – отец. В единичных случаях также субъектами насилия были жена, мать, дочь и внук, что в совокупности составило 7,4 %. Опрос также показал, что примерно в 85 % случаев субъекты насилия страдают алкогольной зависимостью.

Все представители исследуемой группы имели опыт обращения за помощью в правоохранительные органы по месту проживания. При этом в 8,7 % случаев потерпевшие от домашнего насилия оказались удовлетворены оказанной им помощью, в 39,1 % случаев – удовлетворены частично или не всегда и в 52,2 % случаев – не удовлетворены совсем. Заметим, что последние сетовали на то, что «милиции нет до нас дела», что «к нам относятся как отбросам общества», «не считают мои проблемы серьезными». Жертвы домашнего насилия жаловались и на манеру общения сотрудников правоохранительных органов, считая ее пренебрежительной.

Также мы выяснили, знают ли жертвы домашнего насилия, куда обратиться за психологической помощью: 26,1 % опрошенных ответили на данный вопрос положительно, оставшиеся 73,9 % – отрицательно, при этом 8,7 % из ответивших отрицательно заметили, что при необходимости смогут найти нужную информацию в сети Интернет. Реально за психологической помощью обращались лишь 8,7 % представителей исследуемой выборки. Оставшиеся 92,3 % не имеют опыта обращения за психологической помощью.

Из этого можно сделать вывод, что между правоохранительными органами и специалистами либо организациями, оказывающими психологическую помощь, не налажено должное взаимодействие. Между тем в отделениях милиции висят плакаты с призывом остановить домашнее насилие и номерами телефонов, по которым можно получить юридическую и психологическую помощь.

О том, что лица, пострадавшие от домашнего насилия, остро нуждаются в психологической помощи и вмешательстве сотрудников правоохранительных органов в их жизненную ситуацию, свидетельствуют следующие результаты нашего исследования.

У 73,3 % лиц, подвергающихся домашнему насилию, наблюдается высокий уровень стресса, у 26,7 % – средний, а низкий уровень отсутствует. Следовательно, совместное проживание с лицами, склонными к различным формам насилия (в особенности к физическому), – это условия хронического или пролонгированного стресса. Несмотря на то что для большинства жертв это ситуация не новая, значимость стрессора не снижается, т. е. у жертв не наступает период адаптации к тем условиям, в которых они проживают. Вероятно, это связано со страхом за свою жизнь, что и подкрепляет актуальный уровень стресса.

На вопрос «Какие ассоциации связаны у вас с домом?» были получены следующие варианты ответов. Наиболее часто у лиц, страдающих от домашнего насилия, вопрос о доме связывается с ответом «не хочется идти домой», что было выявлено у 39,1 % выборки; у 27,1 % опрошенных возникает ассоциация с обидой, 13 % – со слезами. Эти ответы отражают типичную позицию жертвы. У 8,7 % опрошенных дом ассоциируется со страхом. Оставшиеся ассоциации – «душа болит», «чернота», «страдание», «боль», «горе», «пьяный муж», «безысходность», «раздражение», «грязь» – были представлены в единичных случаях и охватили 39,1 % выборки.

Проанализировав ответы на вопрос «Какие у вас есть страхи, связанные с проживанием в вашей квартире?», мы выявили следующее распределение ответов: 34,8 % лиц переживают страх быть убитыми; 30,4 % – страх пожара в квартире по вине пьяного члена семьи; 26,1 % – страх быть избитыми; 17,4 % – страх быть изнасилованными, страх, касающийся порчи имущества, страх заразиться венерической болезнью и страх быть обворованными. 13 % жертв домашнего насилия связывают свои страхи с потерей благополучия детей и других родственников.

Таким образом, как показывают результаты нашего исследования, необходимо совершенствовать взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и лиц, подвергшихся домашнему насилию, и на практическом, и на законодательном уровнях. При игнорировании проблемы домашнего насилия в массовом сознании формируется представление, что это можно делать и что это ненаказуемо. Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко на коллегии МВД по итогам работы органов внутренних дел за 2015 г. было сказано в адрес милиции: «Вы должны делать все, чтобы понравиться человеку своими действиями». Более оптимальному решению проблемы домашнего насилия будет способствовать и более тесное взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и психологов.

УДК 347.78

А.Я. Гучок

СУБ'ЄКТЫ НАВУКОВАЙ ДЗЕЙНАСЦІ: КІРАЎНІКІ І САІСКАЛЬНІКІ

Традыцыйна да кампанентаў сістэмы навуковай дзейнасці адносяцца суб'єкт навуковай дзейнасці (даследчык), аб'ект даследавання і сродкі даследавання. Суб'єкты навуковай дзейнасці – гэта сістэмаўтваральныя складальнікі любога навукова-пазнавальнага працэсу. Пры гэтым асабліваю цікавасць уяўляе пытанне аб узаемадзеянні і ўзаемаадносінах навуковых кіраўнікоў (кансультантаў) і саіскальнікаў вучоных ступеняў як суб'єктаў навуковай дзейнасці, укладзе кожнага з іх у адпаведнае дысертацыйнае даследаванне і аўтарстве новых ведаў, якія з'яўляюцца асноўным паказчыкам грунтоўнасці навукова-пазнавальнага працэсу, а такім чынам, і адпаведнасці саіскальніка ўзроўню патрабаванняў вучонай ступені.

Відавочна, што пазначаная праблема складаная і шматаспектная. Фармальны падыход навуковых кіраўнікоў да працы з саіскальнікамі, відавочнае іх адстаўванне ад сваіх вучняў у веданні сучасных інфармацыйных тэхналогій, кансерватызм, а часам і архаічнасць прапанаваных маладым навукоўцам у якасці кірункаў даследавання творчых задум і многае іншае, а таксама неэфармаваная матывацыя саіскальнікаў, недапушчальна негатыўнае стаўленне да работы над дысертацыяй з прычыны занятасці